

**«Наставники» философствуют**  
**Об особой судьбе этико-интуитивного экстраверта**

**Каждый несёт свой крест**

Объяснить непосвященным, что существуют типологические рамки личности, гораздо легче, если отталкиваться от социального уровня проявления человека, а не от психологического. Многие исследователи, к сожалению, не учитывают или специально игнорируют тот факт, что нормировка личности на коротких психологических дистанциях, где действуют во всю силу субъективные привязанности людей, малоубедительна. Более оправдан типологический подход в макросоциуме: ведь существование устойчивых социальных групп людей и скрепляющих эти группы традиций и правил поведения могут отрицать лишь чудаки.

Все общество состоит из отдельных слоев, иерархически упорядоченных по своему отношению к собственности, власти, профессии, возрасту и другим объективным параметрам. Эти закономерности отслеживаются социологией – наукой с хорошо развитым аппаратом эмпирических исследований, но лишенной убедительной типологии. Если экспериментальная наука не сумела перевести все богатство собранного ею фактического материала в форму общепринятой фиксированной классификации исследуемых объектов, то она прекратила своё восходящее развитие и просто стагнирует.

В типоманализе как раз удалось ухватить типические образцы социального поведения людей. Эти стереотипы получили свои названия, в которых передается основной смысл деятельности каждого из 16 типов в макросоциуме: «инспектор» контролирует законность, «политик» лавирует между противоположными классами общества, «гуманист» дает образцы индивидуального воспитания и т. п. Использование культивируемых другими школами соционики псевдонимов для целей социальных технологий не просто некорректно, но и наносит делу становления соционики как науки прямой вред. Пусть останется нынешнее отставание соционического просвещения в Украине и странах СНГ на совести апологетов столь недалёковидного мышления.

Итак, каждый социотип имеет свою социальную миссию, закрепленную за ним самой логикой общественного развития. И эту миссию за него никто не выполнит даже при самом большом желании. Никто не заменит «аналитика» в приведении научных знаний в стройную систему, «критика» – в экспертизе теорий и проектов, «маршала» в

наступательных действиях в бою и т. д. Социальная жизнь является поэтому одновременным разворачиванием шестнадцати основных стратегий, объединенных неким механизмом синхронизации – интегральным типом общества.

Совокупность шестнадцати базовых стратегий следует подразделить на четыре направления, а именно: 1) производственно-управленческое, 2) собственно социальное, 3) культурно-гуманитарное и 4) научноисследовательское. В каждой из этих областей идет поступательное развитие соответствующих систем от наиболее неустойчивых до максимально стабильных. Какие же социотипы запускают динамику основных сфер общества и в этом смысле являются первичными?

Я считаю, что эволюция общественных структур начинается с признаков «экстраверсия» и «динамика». Экстравертные типы расходуют энергии больше, чем накапливают и поэтому уместны лишь в первой половине жизни любой системы, а системы динамического типа являются неуровновешенными образованиями по определению, что также делает их функционирование эффективным лишь в промежутках между устойчивыми состояниями.

Отсюда вывод: в производственно-управленческой сфере первым этапом развития является структура ЛСЭ (PS), в социальной сфере – ЭСЭ (ES), в среде логических наук – ЛИЭ (PT) и в гуманитарной сфере – ЭИЭ (ET). Как принципиально новая техническая система не может не иметь «управительский», т. е. логико-сенсорный экстравертный характер, так вновь образовавшаяся неформальная группа людей обязательно будет на первых порах иметь все признаки «энтузиаста», т. е. этико-сенсорного экстравертного типа.

По тому же закону любая формирующаяся отрасль научных знаний, находящаяся в стадии экспериментов и накопления фактов вокруг какого-то парадокса, с необходимостью организуется в «предприимчивую», т. е. логико-интуитивную экстравертную структуру, а революционирующее общество нравственное, духовное, идеологическое учение должно структурироваться посредством этико-интуитивного экстравертного типа, иначе его шансы на длительное существование близки к нулю.

**Зачем нужно «наставничество»?**

Половина всех социальных типажей – образования сенсорные, выполняющие материальную, предметную роль в жизни общества. К. Маркс назвал в своё время социальные группы, обеспечивающие экономический фундамент общественных формаций, базисом, и с этим нельзя не согласиться. Вспомните колоритный персонаж из романа Ф. Достоевского «Идиот» – купца Рогожина, который, бесспорно, вместе с себе подобными крепко держал в руках экономическую жизнь тогдашней России. Его социотип – Маршал (FL). Целую галерею разных по характеру, финансовому положению, привычкам, но одинаковых по своему «крутому» маршальскому складу купцов вы найдете у талантливого бытописателя российского третьего сословия прошлого века А. Н. Островского.

Вокруг нас бурлит совсем иная эпоха, но типаж современного процветающего бизнесмена, занимающегося перепродажей и с неменьшим азартом умеющего покутить, остался тем же. Мне это хорошо известно по практике соционического консультирования коммерческих фирм Украины и России. Маршалы так же уверенно задают тон в экономическом базисе нынешнего общества, как они это делали сто лет тому назад.

Другая половина персонажей социальной жизни – интуитивные, на которых держится вся «надстройка» общества – его духовная и интеллектуальная жизнь. Материалистическая философия считает надстроечную культуру производной от материально-экономической. Но это не так. Обе структуры общества равноценны: материальные условия жизни людей находятся под неменьшим влиянием его обычаев, идеологии, науки и культуры. Действие одной из них на другую всегда компенсируется противодействием последней по закону эквивалентности.

В таких странах, как Россия, особыми почестями пользовалась и пользуется духовная сфера. Её носителями в социуме являются этикоинтуитивные и интуитивно-этические типы людей (установка на гуманитарную деятельность). Определим, кто из этой четверки открывает цепочку духовных учений.

Искомый тип должен быть экстравертным, чтобы распространять вширь новую доктрину, динамическим – скоростным, влекомым своими эмоциями к избранной цели, а также рациональным – твёрдо придерживающимся своих убеждений и не отказывающимся от них даже под страхом наказаний. Этим критериям отвечает только один из гуманитарных типов – этико-интуитивный экстраверт, или Наставник.

Роль Наставника – идеолог социума. Эту миссию когда-то принято было называть «рупором эпохи». Суть её сводится к проповеди средствами литературы, искусства, веры, ритуалов, наконец, образцов поведения совершенно нового восприятия мира. Причем новое понимается диалектически – как хорошо забытое старое, как следующий виток спирали развития, возвышающийся над подобным ему предыдущим.

Сама же спираль развития – это последовательность 16 социотипов, которые образуют её звенья. Наставник способен выразить через себя систему взглядов любого типа, включая, конечно, и свой собственный, извлекая на поверхность соответствующий эпохе мыслительный образец. Он как бы черпает из коллективного бессознательного, являющегося ни чем иным, как пятым измерением коммуникативного пространства [3].

Наставник хорошо справляется с этой задачей в силу прирожденного артистизма и вероубежденности. Содержательно он может чувствовать себя любым другим типом и глубоко уверовать в избранность своего пути. Этот тип порождает самоуверенных личностей, поэтому упреки в нелогичности, необъективности мало трогают его. Благодаря своей способности рассуждать рационально, т. е. последовательно, как бы выводя одно положение из другого, он убедит в своей правоте многих людей.

Грубую ошибку, на мой взгляд, допускают те соционики, которые выводят социотип писателя из содержания его произведений. Писатель в жизни и отраженная в его творениях система взглядов – очень мало зависящие друг от друга явления. Большинство прославившихся писателей – это «наставники», хотя проповедуемые ими идеи семантически (по содержанию) могут быть диаметрально противоположными и соответствовать каким-угодно социотипам.

И еще одно существенное замечание. Социальный и психологический планы коммуникации тоже не подчинены закону строгого соответствия. То есть гуманитарный тип не обязательно реализует себя в культуре или искусстве, и не каждый Наставник, даже если он находится в гуманитарной среде, стремится выполнить свою наставническую миссию. Совмещение обоих планов носит лишь вероятностный характер.

Один пример. Наставники «электронной» эпохи часто просто помешаны на вычислительной технике. Однако их интересуют отнюдь не технические или логико-программистские ее аспекты, а то обстоятельство, что компьютерные

программы позволяют творить особую, т. е. воображаемую реальность и чувствовать себя в ней чуть ли не богом. Даже не подозревая о совершаемой ими подмене понятий, настаивая на сугубо логических причинах своих увлечений, они превращают современную технику в инструмент очень субъективного до изощренности искусства самовыражения.

Таким образом, часть наставников сознательно или под «логической» крышей, но все же верно нащупывает свой социальный заказ и заполняет выделенную для этой категории людей ячейку коммуникативного пространства. Так возникают яркие типажи или цельные натуры, как их еще называют в литературоведении. Однако другая часть людей с природным типом Наставник почему-то не может вписаться в отведенную для них типологическую нишу социума и ведет мигрирующий образ жизни, колеблясь между разными социотипными группами.

Эти мигрирующие типы, на мой взгляд, имеет смысл рассматривать как отдельный раздел типологии. Вы их узнаете по трудности нормировки в рамках одного типа при диагностике, а также по такому поведенческому признаку, как предпочтение двух и более устойчивых коллективов несходной коммуникативной направленности в равной мере, что приводит к их постоянным переходам из одной из этих групп в другую. Мигрирующие типы имеют размытые юнговские признаки и представляют собой не что иное, как носителей интертипных взаимодействий – связующие элементы социальных групп. Они подчиняются законам релятивной (отношенческой, интровертной) соционики. Это – людиотношения, а не люди-типы. Классической соционике неведомо это явление, но оно существует. Более того, оно выходит на первый план, если речь идет о закономерностях смены одних типальных групп другими.

Типы-носители отношений не являются моноструктурами, они как бы окутывают яркие, хорошо очерченные социотипы с разных сторон, стыкуя их с окружающим миром, либо, наоборот, изолируя от него. Это теоретическое отступление понадобилось мне для того, чтобы читатель, обращаясь к личной практике общения, не спутал бы мигрантов с классическими наставниками, осознающими себя в типе, которым и посвящена эта статья.

### Различные подтипы Наставника в философии

Философский подход к жизни в самом широком смысле этого понятия – от серьезной

философии до примитивного умничанья – неотъемлемая типологическая черта наставников. Это их объединяет с социотипом Критик, что нередко является причиной ошибочной диагностики философов социониками-дилетантами. Я хотел бы продемонстрировать наставнические особенности в философии на примере одного русского и одного зарубежного философа этого социотипа.

### **Вл. Соловьёв – Наставник этического подтипа**

Вся русская религиозная философия 19 – 20 вв. представляет собой не что иное, как духовное наставничество, или проповедь этических ценностей силами ярких мыслителей, прошедших путь страданий. И открывается галерея наставников духа личностью Владимира Соловьёва (1853 – 1900 гг.).

Меня как соционика будет интересовать не содержание теорий этого философа, а их форма и, конечно же, его образ жизни. Сведения о Соловьёве-человеке я возьму из замечательной книги А. Лосева «Владимир Соловьёв и его время» [1].

Первое, что свидетельствует о наставническом типе Вл. Соловьёва – это его беспрестанные метания из крайности в крайность. Известно, что Наставник – это самый противоречивый тип личности, который нуждается в сильном хладнокровном уравнивании, особенно если он относится к этическому подтипу. А именно к этому варианту этико-интуитивного экстраверта и принадлежал мыслитель.

Из-за сильной эмоциональной динамики Наставнику трудно логически обосновать свой выбор, поэтому он часто ошибается и выбирает поначалу прямо противоположное тому, что ему действительно нужно для гармоничного состояния. Будущий апологет божественной мудрости – Софии, Вл. Соловьёв в последние годы гимназии и первые годы университета «зачитывался тогдашними вульгарными материалистами и даже перестал ходить в церковь, а однажды после споров с товарищами даже выкинул иконы из окна своей комнаты. »

Вот как пишет о противоречивости натуры Вл. Соловьёва А. Лосев:

«Классика и романтика, реализм и утопизм, воодушевленность и умозрительная глубина объединялись у Вл. Соловьёва еще с самого раннего детства». Интересно, что по причине противоречивого сочетания в себе крайностей и преувеличенной тяги к свободе Наставники нередко отвергают соционическую типологию. Они считают себя уникальными, не укладывающимися ни в какие рамки личностями и порой стремятся перечеркнуть шокирующими крайностями своего поведения устоявшиеся стереотипы.

Вот эпизод, рассказанный А. Амфитеатровым: «Удивил нас Соловьёв. Разговорился вчера. Ума – палата. Блеск невероятный. Сам – апостол апостолом. Лицо вдохновенное, глаза сияют. Очаровал нас всех. Но... доказывал он, положим, что дважды два четыре. Доказал. Поверили в него, как в себя. И вдруг – словно что-то его защелкнуло. Стал угрюмый, насмешливый, глаза унылые, злые – «А знаете ли, – говорит, – ведь дважды два не четыре, а пять? »

Широта интересов Наставника нередко перерастает во всеядность, стремление всё свалить в одну кучу, игнорируя логику. Так, Вл. Соловьёв увлекался и материализмом, и идеализмом, и восточными религиями – всем, что мог найти необычного в свое время. Мечтал о слиянии православия и католицизма. Явление того же порядка – попытки Е. Блаватской создать синтез науки и религии, так называемую теософию. Многие наставники, к сожалению, безоглядно отождествляют веру и знание.

Еще одна характерная черта Наставников – их негибкий максимализм, гордость, часто граничащая с высокомерием, что приводит их к замкнутости и отчуждению от людей, которые почему-то далеко не всегда желают им внимать. Уход во внутреннюю созерцательность – результат этого перекоса в развитии личности Наставника. Таким был и Вл. Соловьёв – задумчивым, молчаливым, трудно контактирующим с людьми. Однако временами на него находило вдохновение, и он становился экспансивным и красноречивым.

Экстраверсия и динамизм его личности, формирующие линейно-напористый темперамент, прослеживаются и в непоседливости Вл. Соловьёва, частой смене им места жительства, жажде новых впечатлений и такой сугубо экстравертной черте характера как невоздержанность, неумение обуздывать порывы своей бунтующей души.

И, наконец, очень характерно для этического подтипа Наставника отношение Вл. Соловьёва к деньгам. Деловая логика, которая напрямую отвечает за использование

финансовых ресурсов типом, как бы не подчиняется его воле. Пронизанный эмоциями оратор и проповедник, этический подтип Наставника совершенно непрактичен в коммерческой деятельности. Вот что пишет об этом качестве Вл. Соловьёва Е. И. Трубецкой: «Неудивительно, что в житейских отношениях его всякий мог обойти и обмануть. Прежде всего, его со всех сторон всячески обирали и эксплуатировали. Получая хорошие заработки от своих литературных произведений, он оставался вечно без гроша, а иногда даже почти без платья.»

### Г. Гегель – Наставник интуитивного подтипа

Второй философ-наставник, которого я хочу описать типологически, – это Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Однако, этот вариант Наставника – инициальный, характеризующийся сдвигом типологических акцентов с эмоциональности на интуицию и логику.

Мыслительная интуиция Гегеля послужила ему основным инструментом создания диалектического учения. То, что Гегель называл диалектикой логикой, – это, по сути дела, уже не логика (информационный аспект L), а интуиция времени (информационный аспект T). Именно функция T улавливает в окружающем мире противоречия – предвестник грядущих перемен [4].

Характерная черта интуитивных Наставников – твердая убежденность, что они очень логичны в своих умопостроениях, хотя это, конечно, не так. Об этом свидетельствует, например, логически очень слабо обоснованные «Предварительные тезисы диссертации об орбитах планет» – преддиссертационная работа Гегеля. Лишь первый тезис представляет ныне интерес, но он получен, опятьтаки, не логическим, а чисто интуитивным путём. Вот его формулировка: «противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения». Гегель фактически произвел замену статики динамикой: L \_ T. Полноту же структурной логики L он, наоборот, утратил. Устойчивые структуры всегда четны: тезис в них уравновешен антитезисом, а синтез – антисинтезом. Поэтому гегелевская триада логически неполна – в ней нет четвертого компонента. Никак нельзя признать логическим и его обоснование абсолютного духа.

Логика интуитивного Наставника, безусловно, сильнее логики Наставника этического, но все же остается спекулятивной и волюнтаристской. Поэтому в качестве ученого этот

тип людей хорош лишь в гуманитарной науке, где логическая полнота и объективность ценится гораздо ниже, чем красота умопостроений. Вот что пишет А. Гулыга о логике философа в посвященной ему книге серии ЖЗЛ [2]: «Гегелевская философия природы оставляет двойственное впечатление: в ней в равной мере представлены и достижения опытного знания и плоды собственных раздумий, где гениальные догадки перемешаны с досужими вымыслами». Сильно развитая интуиция делает человека отрешенным от конкретной жизни, задумчивым и живущим в особой, придуманной реальности. Именно таким был Гегель. В подтверждение приведу еще один абзац из книги А. Гулыги: «Рассказывали, например, будто профессор Гегель однажды так задумался, что простоял на одном месте весь день и всю ночь. А другой раз он шел под дождем, погруженный в свои мысли, оставив в грязи башмак, но не заметил этого и продолжал идти в одном чулке. »

Несколько смущает отсутствие у Гегеля лекторского мастерства, слабый артистизм, что не характерно для Наставника. Студенты даже прозвали его «деревянный Гегель». Подобная скованность чаще бывает у интуитивного варианта социотипа Критик. Но стоит только познакомиться с воспоминаниями современников о его высокомерии, нетерпимости к иным точкам зрения, бескомпромиссности, как сразу же сомнения отпадают: слишком уж проступает характерный наставнический максимализм, доходящий до фанатизма.

О Гегеле пишет Розенкранц: «Столкновения происходили иногда даже с друзьями. По отношению к тому, кто ему полностью противоречил, он держался как гранит. Только в минуты самого лучшего настроения его можно было уговорить встретиться с этим человеком. Он обладал великой силой гнева и ярости: если уж он ненавидел, то весь отдавался этому чувству. А когда начинал кого-то бранить, то становился просто ужасен».

И последнее отличие Наставника интуитивного от этического. Насколько последний небрежен в обращении с деньгами, настолько первый проявляет скрупулёзность в финансовых расчётах. Гегелю хватало терпения тщательным образом изо дня в день расписывать доходы и расходы своей семьи. Это можно было бы объяснить традиционной немецкой рачительностью, если бы не поражающий контраст с интуитивноотрешенными состояниями, в которые впадал этот философ.

## Заключение

Итак, особая роль социотипа Наставник в духовной истории человечества заключается в его способности отражать основные противоречия своей эпохи и закладывать основы нового мировоззрения, которое диалектически сменяет старые представления.

Наставник – один из четырех экстраординалов, которые являются отправными точками эволюции тех или иных систем общества. Наставники господствовали и будут господствовать в культуре, искусстве и гуманитарных знаниях в силу их упорства, вероубежденности, широты интересов и динамического восприятия мира во всех его противоречиях.

Совершенно неоправданы попытки некоторых социоников найти в высоком искусстве и литературе представителей всех социотипов приблизительно в равных пропорциях. Типологическая «справедливость», к сожалению, остаётся не более, чем высокопарной фразой, которой прикрываются неквалифицированные соционические интерпретаторы литературы. В списках выдающихся людей всегда большую часть будут занимать экстраверты, а среди талантов гуманитарного профиля представители социотипа Наставник.

Именно к этому социотипу следует отнести великих русских писателей – проповедников духовности А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, И. Тургенева, Л. Толстого, А. Блока, А. Ахматову и многих других. Современный наставник А. И. Солженицын посылал свои наставления из-за границы, а ныне – прямо с экрана телевизора. И опять тот же пафос, та же идейная непримиримость и желание «будить сердца людей».

Удивляет только, что, наставляя людей на путь добра, сами Наставники вели далеко не праведный образ жизни, отличались гордыней и заносчивостью, не умели почеловечески поладить друг с другом. Впрочем, это только ещё раз подтверждает их принадлежность к гуманитарной группе типов – наименее организованной, наиболее индивидуалистичной, настаивающей на том, чтобы сделать для человека исключение – не классифицировать его.

## Литература

1. Лосев А. Ф. Владимир Соловьёв и его время. – М.: Прогресс, 1990.

2. Гулыга А. В. Гегель. М.: Молодая гвардия, 1970.

3. Гуленко В. В. Тайна пятого измерения. Из опыта соционической диагностики методом интервью – Киев, 24.01.1994// СМиПЛ, 1997, No. 2.

4. Гуленко В. В. Исчезнуть, чтобы появиться вновь. Функциональные состояния личности – Киев, 14.06.1993// СМиПЛ, 1995, No. 3.

***Автор - Виктор Гуленко***